

ОРЛОВА Светлана Викторовна – аспирант кафедры политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; or.swetlana@gmail.com)
СЕДОВА Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент; заведующий кафедрой иностранных языков – I Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; tatiana-sedova@mail.ru)

АРАБСКАЯ ВЕСНА: НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

Аннотация. В статье на основе анализа англоязычных и франкоязычных источников рассмотрены причины и основные этапы политического феномена Арабской весны. Приведена классификация сценариев развития политического процесса, проанализированы последствия и промежуточные итоги Арабской весны.

Ключевые слова: Арабская весна, революция, восстания, Магриб, мигранты

Волна восстаний, получившая название «Арабская весна», которая поначалу пробудила большие надежды, в итоге потерпела крах. События Арабской весны возникли в Тунисе в начале 2011 г., а затем продолжились в Египте. Сначала они вызывали эйфорию. Арабские страны, поддавшись «эффекту домино», встали на путь демократизации. Начались жестокие военные столкновения в Ливии и Сирии. Эти события перевернули общественное мнение Запада – Арабская весна стала восприниматься как угроза его политическим и экономическим интересам, его безопасности. На смену симпатиям пришли недоверие и беспокойство. Для подведения итогов Арабской весны в 2016 г. представляется необходимым проанализировать сам феномен Арабской весны.

Провал Арабской весны. Здесь в целом можно констатировать провал процесса модернизации и демократизации. Революционные движения не привели к установлению западных моделей демократии и даже не запустили демократические процессы. Однако следует отметить, что эти движения развивались в различных условиях и разных контекстах, кардинально отличающихся в разных странах. На самом деле существует столько же сценариев развития, сколько и стран, т.е. 22¹. Тем не менее можно выделить 7 базовых сценариев.

1. *Страны, в которых Арабской весны не было.* В тех странах, которые уже имели работающие демократические институты, феномен Арабской весны не наблюдался. Так было в Ливане, который в течение долгого времени был единственной демократической страной на Ближнем Востоке; в Ираке после выборов 2005 г.; в Палестине после выборов 2006². Конечно, эти страны все равно пережили волнения и насилие, но по другим причинам, не связанным с Арабской весной.

2. *«Весна» быстро закончилась.* В странах Персидского залива, за исключением Бахрейна, революционное движение имело скромные размеры, а порядок был восстановлен незамедлительно. Семьи, находящиеся у власти, обладали достаточными финансовыми средствами, чтобы купить социальное и политическое спокойствие, не подвергая риску традиционные режимы, которые они воплощают.

¹ Bakri N. Thousands in Yemen Protest against the Government. – *The New York Times*. 2011. Jan. 27. URL: <http://www.truth-out.org/archive/component/k2/item/94153:thousands-in-yemen-protest-against-the-government>

² The Arab Uprising's Cascading Effects. – *Miller-mccune.com*. 2011. February 23. URL: <http://www.miller-mccune.com/politics/the-cascading-effects-of-the-arab-spring-28575/>

3. *Обезвреженная «весна»*. В Марокко, в Алжире, а также в Иордании революционные движения имели заметный размах, но были обезврежены путем жесткого восстановления порядка в сочетании с косметическими, но красиво поданными реформами. В этом отношении интересен случай Марокко. На «свободных» выборах относительное большинство голосов получила умеренно-исламистская Партия справедливости и развития (*PJD*), под руководством которой было создано коалиционное правительство, а новая конституция дала расширенные права премьер-министру. В действительности же королевский дворец Махзен контролирует действия правительства, особенно по самым важным вопросам: к каждому министру приставлен советник короля, сохранившего власть. Такая ситуация далека от конституционной монархии [Крылов 2013: 117-118].

4. *«Весна» превращается в неуправляемый хаос*. Хорошим примером этого типа сценария является Ливия. Здесь за власть борются между собой самопровозглашенные начальники милиции и главы традиционных кланов, однако эта власть не выходит за границы города, а в некоторых случаях — и определенного квартала или зоны влияния. И это все происходит в стране, где практически не существует административных и политических структур, а единство является искусственным¹.

5. *«Весна» перерастает в гражданскую войну*. Этот сценарий демонстрируется на примере Сирии. Кроме противостояния между самопровозглашенным режимом и демократической оппозицией, в движение вливаются также и другие действующие лица с противоречивыми целями. Таким образом, 6 категорий действующих лиц, движимых разными мотивациями и с расходящимися интересами, сталкиваются в жестком соперничестве: режим Башара аль-Асада, поддерживаемый ливанскими бойцами Хезболлы и иранскими добровольцами; национальная сирийская коалиция, поддерживаемая Свободной сирийской армией; группировки мафий и воинов джихада, осуществляющие рэкет по отношению к населению. Но и внутри каждой группировки нет согласия, даже среди тех, кто поддерживает власть².

6. *Революция порождает контрреволюцию*. Так произошло в Египте: после бегства из страны президента Мубарака страна встала на путь демократизации, отмеченной выборами в законодательный орган, выборами президента и созданием новой конституции. Ошибки президента Мурси, к которым добавилось сопротивление органов правосудия и полиции, использовавших оплошности слабого управления страной, а также желание армии отстаивать высшие интересы государства как свои собственные — все это неизбежно привело к тому, что власть перешла в новые руки, а демократически избранный президент был свергнут. В действительности речь шла о настоящем государственном перевороте силами армии, которая не могла принять власть, контролируемую ассоциацией «Братья-мусульмане», которая ловко воспользовалась недовольством, вызванным ошибками новой власти. Возвратное движение маятника привело к восстановлению военного правительства, которое, несмотря на легитимацию в виде президентских выборов, прошло в гораздо более сложных условиях, чем те, что существовали при Мубараке, — это массовые репрессии, затронувшие не только Братьев-мусульман, но и некоторых представителей демократической оппозиции; посягательство на свободную прессу; усиление привилегий вооруженных

¹ Spencer R. Libya: Civil War Breaks out as Gaddafi Mounts Rearguard Fight. — *The Daily Telegraph*. 2011. February 23. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/libya/8344034/Libya-civil-war-breaks-out-as-Gaddafi-mounts-rearguard-fight.html>

² <It Will Not Stop>: Syrian Uprising Continues Despite Crackdown. 2011. March 28. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/it-will-not-stop-syrian-uprising-continues-despite-crackdown-a-753517.html>

сил. Нельзя не задаться вопросом об эффективности политики, у которой мало шансов остановить движение, укоренившееся в части египетского общества и рискующее превратиться в новый тип терроризма, подпитываемого крайне радикальным меньшинством Братьев-мусульман, объявленным вне закона [Коротаев, Зинькина 2011].

7. *Арабская весна развязывает демократические процессы.* К этому типу сценариев принадлежат только две страны: Тунис и в меньшей мере — Йемен. Тунис стоял у истоков Арабской весны. После долгих месяцев беспорядков, отмеченных, в частности, двумя громкими политическими убийствами и двумя правительствами исламского большинства, мы становимся свидетелями постепенного появления демократических институтов. Принятая в конечном итоге конституция является, несомненно, наиболее демократической из всех тех, что существуют в арабских и даже во всех мусульманских странах. Выборы в законодательный орган, а затем и президентские выборы подтвердили этот путь на демократизацию. Несомненно, Тунис обладает многими преимуществами, такими как традиционно открытый и толерантный ислам, приверженность светскости, значительность среднего класса, всеобщая доступность образования, наличие качественной элиты, активная роль женщин в обществе, появление ответственного гражданского общества. История помнит, что именно это общество определенным образом заставило соперничающие политические партии, в частности «Эннадха», с одной стороны, и «Нидаа Тунес» — с другой, принять дорожную карту выхода из кризиса, созданную при участии синдиката *UGTT*, коллегии адвокатов, Лиги по правам человека и синдиката, объединяющего деятелей бизнеса. Тунис, который мог бы стать образцом для подражания, пока остается исключением. Йеменский путь на демократизацию выглядит проблематичным. Если «национальный диалог» продолжается, то страна по-прежнему сталкивается с насилием, проявляющимся с разных сторон: хуситские племена севера борются с властью центра, на юге страну сотрясают сепаратистские движения и действия Аль-Каиды¹.

В целом, подведение промежуточных итогов позволяет говорить о провале Арабской весны. Это является результатом сочетания причин, характерных для каждой из стран, а также более общих причин, которые отражают поведение основных действующих лиц протестного движения.

1. *Неорганизованные действия.* У революционеров не было лидеров, программы и опоры в лице общественного мнения. Редкие существующие партии либо были результатом договоренности с существующей властью, либо не имели территориальной принадлежности. Некоторые оппозиционные лидеры находились в изгнании в течение уже несколько десятилетий и были полностью оторваны от родины². Таким образом, многочисленные партии, созданные, как только стали возможными выборы, не имели ни избирателей, ни активистов: десятки партий, внезапно возникших по инициативе часто неизвестных личностей, в частности в Египте или Тунисе, не имели ни территориальной принадлежности, ни реальной правительственной программы. Молодежь, игравшая важную роль в этих движениях, имела только одну цель — изгнание Мубарака и один только лозунг: «Проваливай!». Только исламистские движения, которые, по сути, не являются партиями, имели четкую структуру: это объясняет, почему в тех странах, где были

¹ Raghavan S. Inspired by Tunisia and Egypt, Yemenis Join in Anti-government Protests. — *The Washington Post*. 2011. January 27. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/01/27/AR2011012702081.html>

² Peterson. S. Egypt's Revolution Redefines what's Possible in the Arab World. 2011. February 11. URL: <http://www.csmonitor.com/World/Middle-East/2011/0211/Egypt-s-revolution-redefines-what-s-possible-in-the-Arab-world>

организованы свободные выборы, именно такие структуры партий выиграла и взяла власть в свои руки, например в Египте в случае с Братьями-мусульманами, в Тунисе — с «Эннадха» и в Марокко — с *PJD*¹. Тем не менее, как показало развитие движений, из-за отсутствия политического опыта и достоверной политической программы они допускали большое число оплошностей, которые их быстро дискредитировали.

2. *Способность власти к сопротивлению.* С другой стороны, когда рассеялся эффект неожиданности, представители власти показали гораздо более сильную способность к сопротивлению, чем ожидалось. В некоторых случаях их племенная или традиционная легитимность, как, например, в странах Персидского залива, объясняет эту способность к сопротивлению. В других случаях легитимность основывалась на религии, как в Иордании или Марокко, где правители настаивают на своем происхождении от Пророка и, соответственно, на своем религиозном главенстве. Также ключевую роль играет армия, разведслужбы и мухабарат (служба общей разведки в Египте), на которые опираются многие режимы². Спонтанные и анархические движения, имеющие смутные демократические стремления, были оценены как представляющие опасность для существующего порядка. В Алжире, Египте, Сирии вооруженные силы видели в этих движениях угрозу своим интересам, в т.ч. экономическим, и даже представляющими риск для их доходов. Будучи единственной фактической силой в стране, кроме исламистов, вооруженные силы противодействовали любой конкуренции за власть.

3. *Переменчивое общественное мнение.* Арабское общественное мнение также играет определяющую роль в успехе или провале революционных движений своей мобилизацией, безразличием или враждебностью. Это мнение характеризуется глубокими различиями — от поддерживающих существующую власть до сочувствующих оппозиции. Раскол в общественном мнении накладывает на еще один тип раскола: между теми, кого называют исламскими консерваторами, и теми, кто, за неимением лучшего, становятся либеральными прогрессистами. В действительности на следующий день после свержения авторитарных режимов эти две силы вступили в противостояние как в Тунисе, так и в Египте. Этот антагонизм также привел к разделению, а следовательно и ослаблению оппозиции, не способной, как в Сирии, встать единым фронтом в борьбе с существующей властью. На эти группы накладываются также традиционные, этнические, племенные или религиозные структуры³. В конце концов, очевидно, что по мере развития движений защитники порядка и стабильности и те, кто идет к демократическим изменениям, входят в жесткую конфронтацию. Граница между этими группами с самого начала была очень изменчивой. Общественное мнение в арабских странах представляется крайне непостоянным: с разницей в 2 года египетское общество избрало в июне 2012 г. президента Мурси (52% голосов), затем в мае 2014 г. — маршала Аль Сисси, представляющего вооруженные силы и выступающего за восстановление авторитарного режима (96% голосов) [Véron 2013: 164].

Побочные последствия. Подведение итогов будет неполным без упоминания о побочных последствиях Арабской весны как в политическом, так и в эко-

¹ Bakri N. Thousands in Yemen Protest against the Government. — *The New York Times*. 2011. January 27. URL: <http://www.truth-out.org/archive/component/k2/item/94153:thousands-in-yemen-protest-against-the-government>

² ПОЛИТ.РУ: Истоки и смысл арабской революции (стенограмма). Доступ: <http://polit.ru/article/2011/06/07/korotayev/>

³ Abulof U. What Is the Arab Third Estate? — *The Huffington Post*. 2011. 10 March. URL: http://www.huffingtonpost.com/uriel-abulof/what-is-the-arab-third-es_b_832628.html

номическом, социальном плане или в плане безопасности. С политической точки зрения во многих случаях Арабская весна привела к поляризации политической жизни между исламскими организациями и самопровозглашенными правительствами, опирающимися на вооруженные силы. Появление третьей, умеренной силы, а также коалиционных правительств оказалось невозможным нигде, кроме Туниса. Принцип чередования, присущий любому демократическому режиму, или сосуществования, отвергается. Идея о большинстве, разделенном поровну между противостоящими сторонами, еще не свойственна арабским странам. Сложившиеся ранее оппозиционные группы пришли в прямое столкновение в Египте: очевидно, что в этой стране ни армия, играющая существенную роль в политической жизни с 1952 г., ни Братство, основанное в 1928 г. и крепко вросшее в египетское общество, не соглашаются на сотрудничество [Vauchard 2011: 20]. Однако ни одна из этих сил не может победить другую, а уж тем более не может искоренить своего оппонента: политика жестких репрессий, которую ведут египетские власти, может только завести в тупик. Таким образом, полное отсутствие толерантности является одним из побочных последствий этих революций.

В общем, последствия революций выразились также в ослаблении государственных структур. Роль государства оспаривается, особенно когда к власти приходят новые люди. Традиционные структуры, такие как полиция и суды, следуют указаниям новых правительств с большой неохотой, а иногда и вовсе их саботируют, как это произошло в Египте, когда был избран президент Мурси [Radsch 2012: 3]. Что касается авторитета властей, которым удалось выстоять против революционных движений, то он также подвергается сомнению, а иногда и вовсе отсутствует на большей части территории страны, как, например, в Сирии.

Результаты Арабской весны становятся еще более заметными с учетом того, что большая часть арабских государств в основном уже имела слабые или коррумпированные административные институты: наиболее очевидным примером является Ливия, где государственные структуры буквально рухнули. Можно представить несколько последствий таких событий. Во внутренней политике существует риск разделения или развала государств, зачастую имеющих искусственные границы. Это то, что мы видим в Ливии, Йемене, Ливане и Сирии. Угрозу развала, но по другим причинам, можно увидеть в Ираке, где усиливается разделение между практически независимым Курдистаном, суннитским треугольником под управлением джихадистов Исламского государства, и где только Багдад и шиитский юг страны остаются под ослабевающим контролем законного правительства. Есть опасения, что эти изменения в правительстве необратимы. Ослабление государств влияет на внешнюю политику: такие страны, как Сирия, Ливия, Ирак, игравшие важную роль на Среднем Востоке, все больше теряют свою геополитическую роль. То же, но в меньшей мере, касается Египта, который потерял свою роль естественного лидера арабского мира.

Революционные движения, имевшие большой размах, несомненно, негативно повлияли на экономику. Последующая дезорганизация экономики, общественные беспорядки (забастовки, захват заводов, зарплатные требования), которые являются неизбежными спутниками революций, аллергия бизнес-сферы на беспорядки любого вида — все это повлияло на экономику стран. Это влияние было еще более сильным с учетом того, что речь идет о странах с уже ослабленной экономикой, подорванной финансовым кризисом [Allal 2011: 29]. Новые или старые представители власти или находятся в неустойчивом положении, дезорганизованы, или процесс принятия решений полностью парализован.

Эти события в некоторых странах привели к спаду как в производстве, так и в сфере услуг, в частности сильно пострадал туризм. Уровень безработицы, и так высокий, в особенности среди молодого населения, вырос до критического уровня. Дефицит бюджета государств впечатляюще вырос, т.к. поступления в бюджет сократились, а расходы увеличились. Рост государственного долга привел к дефициту государственного бюджета. Инвесторы, как национальные, так и зарубежные, находятся в ожидании. Сирия представляет собой крайний случай военной экономики со всеми возможными последствиями, такими как остановка целых секторов экономики и развитие черного рынка.

В области безопасности революции привели к «политическим пробелам», в которые бросились боевые движения, в частности группы, принадлежащие к Аль Каиде¹. Бен Ладен умер, но группы, ведущие террористическую войну, приумножаются. Эти группы занимают большие пространства, откуда их практически невозможно изгнать. В Ливии, на Синае, в Йемене, Ливане, Сирии и Ираке такие группы процветают, постоянно наращивают свою численность и используют все более мощное вооружение. Гражданская война в Сирии является в этом случае хорошим примером. Группы джихадистов, в частности Фронт Аль Нусра и его соперник – Исламское государство (запрещены в России), пользуются «политическим пробелом», выгодным, по крайней мере изначально, режиму Башара Аль Асада². Они создали Джихадистан, который с июня прошлого года захватил и часть Ирака. Многочисленные иностранные боевики, приезжающие как из арабских стран, так и из Центральной Азии, России и Европы, присоединяются к их отрядам. Падение Ливии и разграбление арсеналов режима Каддафи позволили Аль-Каиде в странах исламского Магриба (*Aqmi*) сделать новый рывок в Сахаре и в Сахеле, что является угрозой для стабильности некоторых африканских государств. Таким образом, возникают угрозы как для существующих режимов в арабских странах, так и для Европы и Африки.

Этот итог, несомненно, является промежуточным. Арабский мир вошел в переходную фазу, но мы не знаем, ни как, ни когда она закончится. Этот период может еще больше затянуться, т.к. эти волнения связаны не только с Арабской весной: они основываются также на соперничестве между суннитам и шиитами, которое вышло на новый уровень, или на скрытой войне, которая свела Саудовскую Аравию и Иран с тем, чтобы выяснить, кто из них является лидером. Это также похоже на бомбу замедленного действия, которой является неразрешенный вопрос о Палестине. Можно быть уверенным только в одном: ничто не будет, как раньше, а арабский мир переживает поворотный момент в своей истории. Эти революции уже имели и еще будут иметь важные последствия в будущем и приведут к тому, что в этом стратегически важном регионе появится новый лидер.

Список литературы

Коротчаев А.В., Зинькина Ю.В. 2011. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ. Доступ: http://www.litcetera.net/PUB/egypt_rev.pdf (проверено 05.10.2016).

Крылов А.В. 2013. Особенности демократических реформ в Иордании. – *Вестник МГИМО Университета*. № 2(29). С. 113-119.

¹ Seze B. Monde arabe: Al Jazeera et la révolution. – *Temoignagechretien.Fr*; 4 mars 2011. URL: <http://www.temoignagechretien.fr/ARTICLES/International/Monde-arabe-Al-Jazeera-et-la-revolution/Default-3-2436.xhtml>

² Lagacé P. Printemps érable, tempête parfaite. – *Lapresse.Ca*. 28 mai 2012. URL: <http://www.lapresse.ca/debats/chroniques/patrick-lagace/201205/27/01-4529047-printemps-erable-tempete-parfaite.php>

Allal A. 2011. Enjeux politiques en Tunisie: des protestations de 2008 à la fuite de Ben Ali. — *Moyen-Orient*. No. 10. Mars-Avril. *Révolutions: le réveil du monde arabe*.

Bauchard D. 2011. Le «printemps arabe» entre espoirs et désillusions. — *Moyen-Orient*. No. 10. Mars-Avril. *Révolutions: le réveil du monde arabe*.

Radsch C.C. 2012. *Unveiling the Revolutionaries: Cyberactivism and the Role of Women in the Arab Uprisings*. James A. Baker III Institute for Public Policy Rice University. 44 p.

Véron J.B. 2013. Quelles retombées des printemps arabes sur l'Afrique subsaharienne? — *Afrique contemporaine*. No. 245.

ORLOVA Svetlana Viktorovna, postgraduate student of the Chair of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; or.swetlana@gmail.com)

SEDOVA Tatiana Vladimirovna, Cand.Sci.(Ped.), Associate Professor, Head of the Chair of Foreign Languages-1, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; tatiana-sedova@mail.ru)

ARAB SPRING: EXPECTATIONS AND DISAPPOINTMENTS

Abstract. In early 2011, the Arab world was shocked by the wave of people's riots that has engulfed more than twenty countries in North Africa. Five years later the countries are still experiencing the consequences of the so-called Arab spring. In Syria, civil war is still ongoing, crowds of migrants from the Maghreb countries are still moving to Europe. The article discusses the causes and main stages of the Arab spring, gives the classification of scenarios, and analyzes the consequences and aftermath of the Arab spring.

Keywords: Arab spring, revolution, uprising, Maghreb, migrants